

Полисубъектность как фактор социального развития в контексте диалогизации и дифференциации отношений «центр – регионы» в федеративном государстве

И.А. Савельев

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье с позиции методологии постнеклассической науки исследуется феномен полисубъектности как фактор социального развития. Автор предлагает рассматривать полисубъектность (множественную субъектность) как категорию, описывающую многоликость, разнообразие и динамику социальной среды, формируемой в процессе диалога управляемых субъектов, являющихся носителями разнообразных ценностно-целевых структур, обладающих определенными ресурсами и находящиеся во взаимосвязи с другими субъектами социального действия. Акцентируется внимание на двойственной природе полисубъектности. С одной стороны, она рассматривается как субъектность множества индивидов и социальных групп, объединенных в рамках локализованной социальной среды, например в контексте взаимодействия власти и бизнеса, власти и населения, федерального центра и регионов. С другой – полисубъектность интерпретируется как многоликость и множественность субъектности отдельной личности. Автор опирается на методологию анализа социокультурной модернизации регионов (Н.И. Лапин), деятельностно-структурную парадигму (А.В. Тихонов), концепции медиации и социокультурного диалога (А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов), субъектно-ориентированный подход в управлении социальными системами (В.Е. Лепский). Особое внимание уделено роли полисубъектного подхода в контексте дифференциации российских регионов и реализации стратегий их социально-экономического развития. Обосновывается, что объективная сложность регионального состава Российской Федерации и неравномерность модернизации требуют полисубъектного подхода к выстраиванию отношений между центром и регионами. На основе закона необходимого разнообразия У.Р. Эшби демонстрируется, что для эффективного управления многообразием региональных систем требуется соответствующее разнообразие управленческих подходов на уровне центра. Анализируются барьеры формирования полисубъектности, в частности отсутствие реального диалога между центром и ре-

гионами. Сделан вывод о том, что полисубъектность может служить ключевой характеристикой определенного этапа институционализации управления постиндустриального типа и формы взаимодействия, обеспечивающей адекватную меру совместности представителей власти, бизнеса, науки и различных сообществ.

Ключевые слова: социальная философия, социальное развитие, постнеклассическая наука, рефлексивность, институционализация, социокультурный анализ, деятельностно-структурная парадигма, диалогизация, медиация, гражданское общество, дифференциация регионов.

Савельев Иван Александрович – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН.

ivansave80@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9864-3538>

Для цитирования: Савельев И.А. Полисубъектность как фактор социального развития в контексте диалогизации и дифференциации отношений «центр – регионы» в федеративном государстве // Философские науки. 2024. Т. 67. № 2. С. 97–116.

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-97-116

Polysubjectivity as a Factor of Social Development in the Context of Dialogization and Differentiation of Center–Region Relations in the Federal State

I.A. Savelev

*Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Abstract

The article explores the phenomenon of polysubjectivity as a factor of social development from the perspective of post-non-classical scientific methodology. The author proposes conceptualizing polysubjectivity (multiple subjectivity) as a category describing the multifaceted nature, diversity, and dynamics of the social environment. This environment is formed through the dialogue of managed subjects who are bearers of diverse value-goal structures, possess certain resources, and are interconnected with other subjects of social action. Attention is drawn to the dual nature of polysubjectivity. On one hand, it is viewed as the subjectivity of multiple individuals and social groups united within a localized social environment, for example, in the context of interactions between government and business, authorities

and the population, or the federal center and regions. On the other hand, polysubjectivity is interpreted as the multifaceted and plural subjectivity of an individual. The author draws upon the methodology for analyzing socio-cultural modernization of regions (N.I. Lapin), the activity-structural paradigm (A.V. Tikhonov), concepts of mediation and sociocultural dialogue (A.S. Akhiezer, A.P. Davydov), and the subject-oriented approach in social systems management (V.E. Lepskiy). Special attention is given to the role of the polysubjective approach in the context of differentiation among Russian regions and the implementation of their socio-economic development strategies. The article argues that the objective complexity of the Russian Federation's regional composition and the unevenness of modernization necessitate a polysubjective approach to structuring relations between the center and regions. Invoking W.R. Ashby's law of requisite variety, it is demonstrated that effective management of regional system diversity requires a corresponding diversity of management approaches at the central level. Barriers to the formation of polysubjectivity are analyzed, particularly the absence of genuine dialogue between the center and regions. The conclusion posits that polysubjectivity can serve as a key characteristic of a certain stage in the institutionalization of post-industrial type management and as a form of interaction that ensures an adequate measure of collaboration among representatives of government, business, science, and various communities.

Keywords: social philosophy, social development, post-non-classical science, reflexivity, institutionalization, sociocultural analysis, activity-structural paradigm, dialogization, mediation, civil society, regional differentiation.

Ivan A. Savelev – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Senior Research Fellow, Center for Sociology of Management and Social Technology, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

ivansave80@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-9864-3538>

For citation: Savelev I.A. (2024) Polysubjectivity as a Factor of Social Development in the Context of Dialogization and Differentiation of Center–Region Relations in the Federal State. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 97–116.

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-2-97-116

Введение

В условиях усложняющейся социальной реальности и трансформации отношений между субъектами общественной жизни

все большую актуальность приобретает концепция полисубъектности. Данная категория предусматривает многогранность, разнообразие и динамику социальной среды как общности, формируемой в процессе диалога множества взаимосвязанных субъектов, обладающих различными ценностно-целевыми установками и ресурсами.

Актуальность исследования феномена полисубъектности обусловлена необходимостью преодоления ограничений дихотомии субъект-объектных отношений в анализе современных социальных процессов. В последние несколько лет наблюдается рост количества междисциплинарных работ, предлагающих модели полисубъектности применительно к различным сферам, от философии науки и теории коммуникации до педагогики и юриспруденции [Лепский 2019; Маркова 2012; Вачков 2014; Yahyaoui Krivenko 2023].

Полисубъектность может быть рассмотрена в двух ключевых аспектах. С одной стороны, это субъектность множества индивидов и социальных групп, объединенных в рамках определенной социальной среды (например, взаимодействие власти и бизнеса, центра и регионов). С другой – полисубъектность отражает многоликость и множественность субъектности отдельной личности.

Особую значимость приобретает анализ полисубъектности в контексте проблематики идентичности, имеющей богатую традицию изучения в социологии. Можно отметить, в частности, исследования контекстов формирования идентичности (З. Бауман, П. Бергер, У. Бек, Э. Гидденс и др.), различных аспектов идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики [Федотова 2014], вопросов российской идентичности в условиях полиэтнического общества [Дробижева 2019] и др. Так, Н.Н. Федотова пишет о том, что в связи с нелинейным изменением общества, создающим неравномерность развития и новые, иные, чем прежде, риски, трансформации малых социальных групп, классов, этносов, наций, стран, понятие «кризис идентичности» оказалось применимым ко всем носителям идентичности: индивидам, группам, этносам, классам, социуму в целом [Федотова 2014, 78–79]. В этом плане полисубъектность отличается личностным характером, противоречивостью, сомнительностью (неоднозначностью для самой личности), непредсказуемостью относительно последствий. Этот аспект полисубъектности может рассматриваться с позиции микросоциологии и находит отраже-

ние в различных сферах, например, при исследовании мотивации, осознанности, ожиданий студентов в процессе выбора профессий [Григорьева, Стоянов 2020], отношения призывников к службе в армии [Стоянов, Филькова 2020] и т.д.

Цель настоящей статьи – теоретическое осмысление феномена полисубъектности как фактора социального развития, а также анализ эмпирических проявлений полисубъектности на примере взаимодействия федерального центра и регионов в современной России. Особое внимание уделено роли полисубъектного подхода в контексте дифференциации российских регионов и реализации стратегий их социально-экономического развития. Теоретико-методологической основой исследования послужили концепции социокультурной модернизации регионов [Атлас модернизации... 2016], деятельностно-структурная парадигма [Тихонов 2015], а также идеи медиации и рефлексивности в социальном познании [Ахиезер 1997; Давыдов 2018].

Полисубъектность и социальное развитие

Полисубъектность субъекта социального развития, особенности ее проявления в той или иной сфере общественной жизни становятся актуальной социальной проблемой в условиях, при которых возникновение и изменение различных моделей взаимоотношений общества и государства свидетельствует об утрате государством положения единственного инструмента политики, своего рода моносубъекта. Это изменение в положении государства объективно дополняется сложной системой институтов и отношений, возникающих как спонтанно, так и целенаправленно, будучи инициированными различными социальными общностями. Постоянно усложняется полисубъектная среда, формируемая в процессе диалога различных управляемых субъектов как носителей ценностно-целевых структур, обладающих определенными ресурсами и взаимосвязанных с другими субъектами, осуществляющими свою деятельность. Эмпирически фиксируя и концептуализируя феномен полисубъектности в той или иной сфере деятельности (экономике, политике, международных отношениях и др.), уместно поставить вопрос о роли полисубъектности как альтернативы моносубъектности в социальном развитии.

В этой связи, согласно программе конференции, посвященной трехсотлетию Российской академии наук и 95-летию со дня

рождения А.С. Ахиезера (Москва, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Институт философии РАН, Институт психологии РАН, 23–24 мая 2024 года) [Давыдов 2023], для современной науки особенно актуальны, помимо остальных, две задачи: объяснить социальное содержание процессов нарастающей индивидуализации жизни (стиля, ценностей, интересов, особенностей коммуникации) и новых форм субъектности; связать изменения в социологическом мышлении по поводу отношения индивидуализации и коллективизма с соответствующими сдвигами в эпистемологических основаниях науки об обществе в ее постнеклассической стадии.

Действительно, в современной философии науки [Степин 2013; Аршинов, Буданов 2019] утверждается, что в рамках постнеклассической рациональности объектом научного исследования становятся «человекоразмерные системы», рефлексия над которыми осуществляется в субъект-полисубъектной парадигме [Лепский 2022]. Научная проблема заключается в противоречии между необходимостью определения сущности полисубъектности, ее роли в социальном развитии и их недостаточной теоретико-методологической разработкой, а также в поиске нового знания, через которое можно снять (смягчить) это противоречие.

В предисловии к первому тому работы «Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России» А.С. Ахиезер видит главную проблему нашей страны в отставании рефлексии, самосознания, способности к самоизменению общества. Эта проблема может, по А.С. Ахиезеру, способствовать утверждению различных утопических представлений о социальной реальности, появлению разрушительных последствий, дезорганизовать общественное бытие на всех его уровнях [Ахиезер 1997, 7].

А.С. Ахиезер пишет о российском обществе как о расколе на две цивилизационные части: традиционную, ориентированную на сохранение достигнутого, и либеральную, ориентированную на изменения и повышение эффективности общественного воспроизводства. Для понимания динамики российского общества, по его мнению, важно учитывать не только «либеральные» элементы культуры, но и «основной массив общества... понимание цивилизационной специфики общества как “промежуточной”, многосоставной» [Ахиезер 1997, 12]. По А.П. Давыдову, в основе представления о развитии находится объективно существующее противоречие между старым и новым, концептуализированное через противоречие между культурой и обществом и через ме-

диационный (срединный, диалогичный) способ снятия этого противоречия [Давыдов 2018, 27]. Такое понимание социального развития подводит к вопросу о факторах, влияющих на него. К этим факторам отнесена и полисубъектность как синтез субъектности старого и нового на третьем (полисубъектном) основании. Полисубъектность, или множественная субъектность, в контексте управленческих отношений служит одним из оснований развития субъектности всех членов общества (локализованного сообщества) при наличии доминирующего субъекта.

Полисубъектные отношения с доминирующим субъектом

К наиболее значимым видам социально-политических отношений, в которых присутствует полисубъектность при доминировании одной из сторон, относятся отношения «центр – регионы». Взаимодействие федерального центра и регионов, мера их сотрудничества, эффективность их участия в решении обоюдозначимых проблем, способность к продуктивному диалогу и взаимопомощи, без сомнения, является важнейшим механизмом социального развития страны. Поэтому изучение феномена полисубъектности, создание теории полисубъектности как общности субъектностей центра и регионов при сохранении их различий через исследование процессов индивидуализации и коллективизма, дифференциации и унификации, управления и самоуправления видится одной из главных задач науки об управлении таким сложным организмом, как Россия. Социальное развитие сегодня – это сложное, противоречивое единство субъектностей, способное через диалог формировать вертикально-горизонтальную, государственно-частную полисубъектную доминанту. Представляется, что полисубъектность в некоторых своих элементах отвечает запросу нашего общества на формирование теоретической концепции, описывающей уникальную цивилизационную модель, которую строит сегодня Россия в условиях огромных внешних ограничений.

С.А. Караганов, ведущий заседания на Петербургском международном экономическом форуме (Санкт-Петербург, 9 июня 2024 года), назвал цивилизационную специфику современной России «авторитарным капитализмом», что не вызвало возражений со стороны Президента РФ В.В. Путина. «Авторитарный капитализм» формирует такую полисубъектность, которая не противопоставляет авторитарность как диктат ограничений и свободу

рынка друг другу, а вводит эти противоположности в состояние взаимодополняемости. Этот опыт теоретизирования показывает, что методология формирования полисубъектности становится в высшей степени актуальной и целесообразной, поскольку предполагает логику соединения несоединимого в условиях, в которых это соединение служит целям социального и экономического развития сложного, многокомпонентного, полисубъектного общества. Методология полисубъектности в настоящей статье – это соединение через диалог субъектности различных субъектов РФ (центра и регионов) в единое социальное многосубъектное, полисубъектное пространство, которое нацелено на совместное социально-экономическое и социокультурное развитие субъектов и страны. В статье полисубъектность нами показана как основание социального развития, с учетом своей двойственности придающая развитию динамику.

Вопрос о доминирующем субъекте в полисубъектной общности, среде, в отношениях «центр – регионы» заслуживает отдельного рассмотрения. Мера и масштаб доминирования субъекта зависят от ряда факторов: способностей и ресурсов, характеристик управляемых субъектов, социального (политического, экономического, социокультурного) контекста. Используя медиационный подход А.С. Ахиезера, А.П. Давыдова, А.В. Тихонова, можно утверждать, что одним из факторов социального развития является соотношение бинарного мышления абсолютами и тернарного (медиационного) мышления. Носители доминирующего тернарного (медиационного) мышления – субъекты, которые в процессе рефлексии отходят от абсолютизации противоположных идей (идеалов) и ищут альтернативу как третий смысл, образуя «медиационное ядро». Для фиксации отношения населения регионов РФ к работе властно-управленческой вертикали, а в перспективе и определения соотношения сторонников, противников и медиационного ядра в Центре социологии управления и социальных технологий РАН разработана методика триплекс-анализа [Тихонов 2015].

Доминирующий субъект в идеале выступает основным носителем полисубъектности – в этом качестве способствует формированию полисубъектной общности, самоуправлению и самоорганизации системы «центр – регионы» и, обладая ресурсами и полномочиями, становится главным регулятором социальных отношений в ней. Полисубъектное управление выстраивается на основе субъект-субъектного и полисубъектного взаимодействия,

обращения к диалогу и полилогу, уважения к позиции каждого субъекта управления, признания ценности его потенциального вклада как процесса прямых и обратных связей. Это позволяет доминирующему субъекту конструктивно реализовать свой ресурсный потенциал, формировать и поддерживать полисубъектную среду, не становиться моносубъектом, игнорирующим или подавляющим других управляемых субъектов, и не выступать формальным субъектом управления, по сути, транслирующим директивы иного доминирующего субъекта (государства, правящей партии и др.).

Поэтому полисубъектность можно понимать как определенный этап институционализации управления постиндустриального типа, как целенаправленную, основанную на обратной связи деятельность доминирующего субъекта управления по созданию условий (формированию среды) для совместной реализации конструктивной субъектности других социальных субъектов в определенной сфере деятельности. Если субъектность – свойство индивида или группы интересоваться, участвовать, включаться и подключать к решению социально значимых проблем других субъектов, то полисубъектность – форма непосредственного взаимодействия субъектов друг с другом и с доминирующим субъектом, порождающая их взаимную обусловленность, наиболее благоприятные условия для совместного развития на основе диалога.

Дифференциация регионов РФ как фактор полисубъектного развития

Динамический аспект полисубъектности определяется переходом доминанты принятия решений из сферы моносубъектности в диалог между федеральным центром и регионами РФ. Конституция РФ определяет форму государственного устройства страны как федеративную, что подразумевает некоторую степень самостоятельности субъектов РФ и разграничение предмета ведения центра и регионов. Центр в отношении с регионами, по Конституции РФ, наделен рядом полномочий, ресурсами и является доминирующим субъектом в предложенной модели полисубъектной среды. Для сохранения управляемости развитием страны и регионов доминирующему субъекту-центру нужна в действительности коммуникация с регионами на основе полисубъектного взаимодействия: необходимо создавать условия для

проявления и реализации их субъектности, а также трансформации протестной субъектности в диалогично-конструктивную. По сути, проявляется закон необходимости разнообразия У.Р. Эшби: для снижения разнообразия исходов действий того, кем управляют, необходимо повышение разнообразия действий того, кто управляет [Ashby 1958; Эшби 1959, 294]. В контексте взаимодействия центра и регионов это означает, что для эффективного управления разнообразием региональных систем требуется соответствующее разнообразие управленческих подходов на уровне центра. Чем больше разнообразных действий в управляющей системе (центре), тем в большей степени она способна уменьшить неопределенность и достичь целевого (желательного) состояния управляемой системы (регионов). Рассматривая эту закономерность кибернетики, Я.В. Федосюк пишет о том, что если центральная часть управления при сохранении разумных размеров не обладает необходимым разнообразием, то следует развивать делегирование, передавая принятие определенных решений на разные уровни системы управления [Федосюк 2015, 90]. Объективное усложнение социальных взаимодействий можно, на наш взгляд, считать одним из признаков полисубъектности.

Итак, снова возвращаемся к идее субъектности общества. По А.С. Ахиезеру, «воспроизводительная деятельность» общества противостоит социальной энтропии [Ахиезер 1997, 56]. Любое общество выступает субъектом-носителем воспроизводственной деятельности. В этой связи каждое социальное явление должно быть рассмотрено не как заданное извне, а как модальность человеческих способностей его воспроизводить. Способность противостоять энтропии управляемого субъекта (системы) за счет сложной внутренней субъектности может быть по одним из признаков полисубъектности.

В условиях полисубъектного развития только совместный поиск меры взаимодополнительности усилий всех управляемых субъектов может дать долговременный, устойчивый результат, базирующийся на гражданском, демократическом, равноправном и диалогичном основании. Гарантом стабильности и управляемости в условиях полисубъектности служит гражданское общество, благодаря деятельности объединений и институтов которого происходят трансформация социального порядка и уход от доминирования, моносубъектности государства.

В качестве примера необходимости учета полисубъектности в развитии регионов можно обратить внимание на проблему снижения негативных последствий социального неравенства. Тем более что федеративное устройство подразумевает разную субъектность регионов, различный уровень их социокультурной модернизации. При этом федеративному центру приходится сохранять управляемость региональными процессами. Снижение негативных последствий социального неравенства является в этой связи одним из наиболее значимых вопросов внутренней политики.

Работа Центра социологии управления и социальных технологий (ЦСУиСТ) Института социологии ФНИСЦ РАН показала, что проводимые в последние десятилетия социально-экономические реформы не способствовали разработке и внедрению эффективных управленческих механизмов регулирования межрегионального неравенства [Регулирование... 2023, 7]. В своей работе мы воспользовались концепцией социокультурной модернизации регионов, предложенной исследовательским коллективом Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина. В рамках этой концепции регион понимается как исторически сложившееся территориальное социокультурное сообщество людей в составе большого общества, как его социокультурный мезо-уровень. Н.И. Лапин пишет о том, что экономический статус региона во многом зависит от федеральных властей, прежде всего от текущих инициатив исполнительной власти, подкрепляемых законодательными актами. При этом федеральный центр продолжает следовать практике централизации финансовых ресурсов и последующего их перераспределения в виде трансфертов [Атлас модернизации... 2016, 36]. Для нас здесь важным является тот факт, что региональное сообщество образует полисубъектную социокультурную среду, комплексно и непосредственно реализующую взаимоотношения индивидов друг с другом, а опосредованно – и с региональными сообществами.

Относительно дифференциации российских регионов Н.И. Лапин указал на неравномерность распределения регионов между вторичной, информационной и первичной, индустриальной стадиями модернизации [Атлас модернизации... 2016, 17]. Вторичная модернизация, которая пришла на смену первичной, предполагает жесткие требования к структуре экономики: низкая доля сельского хозяйства в ВВП (не более 5%), низкая доля за-

нятости в этом сегменте. Фаза зрелости вторичной модернизации предполагает, что доля материальной сферы в целом (промышленности и сельского хозяйства) в ВВП и занятость в ней должны составлять не более 20 % [Атлас модернизации... 2016, 26]. Сложность регионального состава РФ, неравномерность модернизации свидетельствуют о наличии такого признака полисубъектности, как многомерность. Вышеизложенное позволило исследовательскому коллективу под руководством Н.И. Лапина выделить шесть типов регионов, исходя из их модернизации, начиная с таких регионов, которые первыми приступили к индустриальной модернизации, и завершая регионами, показывающими фазу роста вторичной модернизации. Отсутствие реального диалога центра и регионов – причина неразвитости полисубъектности. Это, в свою очередь, можно объяснить сфокусированным вниманием и усилиями центра и региональных правительств на собственных интересах, понимаемых вне зависимости друг от друга, а не на характере связей между ними. Иными словами, доминирующий субъект заинтересован в управляемости региональным развитием, не проявляя заинтересованности в субъектности регионов, а региональные правительства могут ориентироваться в первую очередь лишь на бюрократическую отчетность центру, будучи формально встроенными во властно-управленческую вертикаль [Савельев 2021]. В дополнение к изложенному и для понимания полисубъектной сущности регионального развития обратим особое внимание на четвертую – институционально-регулятивную компоненту модернизации, выделяемую наряду с технико-технологической, социально-экономической, социокультурной [Атлас модернизации... 2016, 24]. По Н.И. Лапину, она представляет собой совокупность регулирующих институтов, т.е. формальных и неформальных правил действий индивидов и организаций в экономической, политической, общественной жизни общества. Результаты предшествующих исследований ЦСУиСТ подтверждают, что в регионах с низким уровнем социокультурного развития институционально-регулятивная сфера характеризуется сильной властной вертикалью в связи с отсутствием необходимых финансовых средств и нужных организационно-управленческих компетенций для проведения эффективной политики местными органами власти, а в более развитых регионах наблюдается развитие горизонтальных форм управления и

более интенсивное развитие различных сфер самоорганизации [Регулирование... 2023, 48].

Дифференциация регионов современной России объективно требует полисубъектного, учитывающего различный субъектный потенциал всех сторон подхода к выстраиванию отношений с центром, учета их специфики, включения в работу властно-управленческой вертикали, построения горизонтальных управленческих отношений. Важно понимать и ресурсные отличия регионов: одни из них смогли обеспечить свое социально-экономическое развитие за счет обладания значимым административным ресурсом, богатым сырьевым потенциалом, удачным местоположением с развитой транспортной инфраструктурой; другие остаются дотационными и депрессивными. В работе мы основываемся на положении о том, что эффективность функционирования всей системы управления является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на состояние социальных неравенств в регионе, а это сложно представить без учета полисубъектности регионов, т.е. их множественной и разнообразной субъектности, носителями которой выступают профессиональные, этнические, демографические, политические общности региона. Таким образом, *процесс коммуникации продуцирует формирование коллективного субъекта (полисубъектной общности), актуализирует ее способность к взаимодействию и сотрудничеству*. Идея полисубъектного подхода к управлению региональным развитием сочетается с деятельностно-структурной парадигмой А.В. Тихонова, в которой механизм управления рассмотрен как баланс субъект-объектных и субъект-субъектных отношений [Регулирование... 2023]. Дифференциация регионов РФ в нашем случае, их различный уровень модернизации можно считать фактором полисубъектности, требующим выхода центра за пределы субъект-объектной парадигмы в субъект-полисубъектную, т.к. именно полисубъектное управление позволяет сочетать важнейшие функции властно-управленческой вертикали (управляемость, прогнозируемость, поддержание порядка и целостности) и сохранение уникальности регионов, дифференцированный подход к каждому из них с учетом культурной, ментальной, иной специфики.

В науке об обществе недостаточное внимание уделено социологическому анализу статичного и динамичного аспектов полисубъектности. Автором проводится работа по созданию

промежуточных индексов состояния и изменения полисубъектных сред, что объективно соответствует постнеклассической стадии науки. Суть важнейшего вывода исследования, полагаем, сводится к факту отсутствия диалога центра и регионов как причины неразвитости полисубъектности. Это, в свою очередь, можно объяснить сфокусированием внимания и усилиями центра и региональных правительств на собственных интересах, понимаемых вне зависимости друг от друга, а не на характере связей между ними. Иными словами, доминирующий субъект заинтересован в управляемости региональным развитием, не проявляя заинтересованности в субъектности регионов, а региональные правительства могут ориентироваться в первую очередь лишь на бюрократическую отчетность центру, будучи формально встроенными во властно-управленческую вертикаль [Савельев 2021]. Одной из задач исследования было определение нацеленности (интенциональности) региональной системы управления (региональных правительств) на реализацию стратегических документов развития региона и выявление преобладающего типа взаимоотношений региональной власти с населением как возможности зарождения полисубъектности. Контент-анализ сайтов региональных правительств [Савельев 2021; Савельев 2022] показал, что сайты региональной власти работают в субъект-объектной парадигме, ориентированной, скорее, на формальную отчетность центру. Косвенно это прослеживается в слабом освещении применительно к населению регионов (неразмещении) как документов стратегического развития, так и мероприятий, связанных с их реализацией, а также в недостаточном привлечении населения к обсуждению социально значимых проблем, участию в разработке управленческих решений и др.

Исследователи [Смолина 2020] выделяют четыре уровня взаимодействия органов исполнительной власти и населения в онлайн-пространстве: уровень информирования, суть которого заключается в предоставлении населению региона необходимых сведений общего характера об основных событиях региональной жизни; уровень консультирования, подразумевающий инициацию взаимодействия региональной и местной власти с населением, заключающийся в пояснении, справочной информации, разъяснении задач власти и т.д. Третий уровень взаимодействия региональной власти и населения – уровень паритетного партнерства власти и граждан, привлечения к обсуждению социально значимых

проблем гражданских активистов, экологов, профессиональных сообществ и др. Наконец, уровень гражданского управления признан в качестве наиболее полноправного и квалифицированного источника взаимодействия власти и граждан.

На наш взгляд, именно уровни партнерства и гражданского участия могут говорить о гипотетическом наличии полисубъектности в региональной жизни и деятельности, т.к. подразумевают такое качество полисубъектности, как непосредственное взаимодействие субъектов (регионов) друг с другом и с доминирующим субъектом (центром), порождающее их взаимную обусловленность, наиболее благоприятные условия для развития на основе диалога.

В изучаемых нами регионах преобладают уровни информирования и консультирования. Это может свидетельствовать о недостаточной заинтересованности либо невозможности центра формировать условия полисубъектности. Вместе с тем процессы группообразования в регионах (как частный случай полисубъектности) могут иметь как целенаправленный, так и спонтанный характер. Полисубъектность способна формироваться на поселенческом, местном или ином уровнях, что видится перспективой дальнейших исследований.

Невысокая степень субъектности региональной власти подтверждена отсутствием работающих дискуссионных площадок для обсуждения реализации национальных проектов, хотя отдельные региональные власти используют для этого сторонние ресурсы; слабым освещением ряда национальных проектов по количеству публикаций; кроме того, характер трансляции информации о реализации национальных проектов фактически не позволяет изучить аудиторию, т.к. статистика просмотров конкретных новостей и посещения рубрики национальных проектов не прослеживается. Эти показатели в дальнейшем необходимо учитывать при построении промежуточных индексов состояния и динамики полисубъектной среды [Савельев 2021].

Безусловно, любой анализ документов, в том числе метод электронного респондента, применяемый при анализе работы властно-управленческой вертикали в ЦСУиСТ, не может претендовать на абсолютную достоверность. В то же время он позволяет сделать промежуточный вывод о низком уровне информированности населения о качестве собственной субъектности в осуществлении регионального развития и местного самоуправления, невысоком уровне доверия региональной власти, слабой заинтересованности региональной системы управления относительно вовлечения на-

селения в решение различных вопросов реализации стратегии развития регионов и т.д. [Савельев 2022].

Эти факты свидетельствуют о наличии барьеров формирования полисубъектности, отсутствии переговорного процесса относительно участия населения в управлении производством и поиска меры совместности. Альтернативой полисубъектному управлению, используя терминологию А.С. Ахиезера, будет изменение через осуществление «маятниковых» колебаний между полярностями. Подобный тип динамики в сложном обществе – поляризованный, катастрофический, разрушающий полисубъектность – несет в себе потенциал дезорганизации, т.к. создает повышенную опасность отбрасывания, деградации значительной части накопленного опыта [Ахиезер 1997, 56].

В этой связи особенно важной для формирования полисубъектности является тема равноправия коммуникации в диалоге, принципа горизонтали в управлении, равного соблюдения Конституции РФ всеми без исключения субъектами социального развития. Отказ от абсолютизации авторитета власти и конструктивная критика авторитарного полиса – необходимое условие формирования и развития гражданского общества, равно как и критика безоговорочной поддержки авторитарных действий власти со стороны безропотной массы. Однако эта критика должна создавать и предлагать альтернативу, вырабатывать собственную стратегию развития регионов и страны на основе реального диалога и некой совместной рефлексивности.

Заключение

Полисубъектность как фактор социального развития отражает усложняющуюся природу социальных взаимодействий, для которой характерна множественность акторов, взаимозависимость и динамичность отношений между ними. Полисубъектность предполагает переход от традиционных моделей управления к более гибким и адаптивным формам, основанным на диалоге, взаимном учете интересов и совместном поиске решений. При этом она требует развития новых компетенций у всех участников социальных процессов, включая навыки коммуникации, рефлексии и медиа́ции.

Особую актуальность концепция полисубъектности приобретает в контексте управления сложными административно-территориальными системами, где взаимодействие между различными уровнями власти и обществом играет ключевую роль в

обеспечении устойчивого развития. Проведенный анализ показывает, что, чем выше уровень взаимодействия (от информирования до гражданского участия), т.е. мера совместности доминирующего субъекта с остальными, тем в большей степени можно говорить о полисубъектности как факторе развития региона. Полноценная полисубъектность, как форма взаимодействия и носитель адекватной меры совместности представителей власти, бизнеса, науки, профессиональных сообществ, территориальных и этнических общностей, появляется лишь при условии налаживания в действительности партнерства центра и регионов. К сожалению, центр рассматривает регионы в основном как объекты, а сотрудничество с ними – в субъект-объектной парадигме. Повышение меры совместности может произойти лишь в условиях, если центр будет относиться к регионам как к субъектам, т.е. рассматривать их в субъект-субъектной, субъект-полисубъектной парадигме.

Анализ степени и полноты разработанности проблемы причин динамических изменений полисубъектности, ее роли в социальном развитии показывает, что социологический подход понимания полисубъектности нуждается в теоретико-методологическом и процедурно-измерительном обновлении. Постнеклассическая рациональность только формируется, образуются новая категориальная матрица и гибридные методологии изучения различных аспектов социальной реальности. Теоретическая рефлексия относительно феномена полисубъектности как фактора социального развития, а также эмпирические измерения состояния и динамики полисубъектной среды помогут сделать дальнейшие шаги в последующей аналитике оснований социального развития в рамках постнеклассического подхода.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аршинов, Буданов 2019 – *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Концепция постнеклассической науки В.С. Степина и универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева // *Философские науки*. 2019. Т. 62. № 4. С. 96–112.

Атлас модернизации... 2016 – *Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы* / сост., отв. ред. Н.И. Лапин. – М.: Весь мир, 2016.

Ахиезер 1997 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России: в 2 т. Т. 1: От прошлого к будущему / 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.

Вачков 2014 – *Вачков И.В.* Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. Т. 11. № 2. С. 36–50.

Григорьева, Стоянов 2020 – Григорьева Е.А., Стоянов А.С. Осознанность и ожидания при выборе ВУЗа и профессии // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 2 (32). С. 256–267.

Давыдов 2018 – Давыдов А.П. Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 1. С. 27–51.

Давыдов 2023 – Давыдов А.П. Индивидуализм и коллективизм как предмет социально-философского анализа (размышления в преддверии научной конференции «Индивидуализация и коллективизм в современном российском обществе») // Философские науки. 2023. Т. 66. № 4. С. 140–159.

Дробижеева 2019 – Дробижеева Л.М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134–146.

Лепский 2019 – Лепский В.Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. – М.: Когито-Центр, 2019.

Лепский 2022 – Лепский В.Е. Солидарное общество как саморазвивающаяся полисубъектная среда (гармония иерархий, сетей и сред) // Местное право. 2022. № 3. С. 11–20.

Маркова 2012 – Маркова Л.А. Полисубъектность как основа общения // Философия науки и техники. 2012. Т. 17. № 1. С. 55–69.

Регулирование... 2023 – Регулирование межрегионального неравенства: от диагностики к моделированию / отв. ред. А.А. Мерзляков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023.

Савельев 2021 – Савельев И.А. Контент-анализ официальных сайтов органов власти и управления субъектов Российской Федерации с различным уровнем социокультурной модернизации как информационного ресурса регионального группообразования // Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования / отв. ред. А.В. Тихонов, А.А. Мерзляков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 283–302.

Савельев 2022 – Савельев И.А. Реализация стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте снижения негативных последствий социально-экономических неравенств // Вопросы управления. 2022. № 6 (79). С. 36–47.

Смолина 2020 – Смолина Е.Г. Взаимодействие органов местной исполнительной власти и населения в интернет-пространстве: управленческий аспект (на материалах г. Волгограда): дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2020.

Степин 2013 – Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.

Стоянов, Филькова 2020 – Стоянов А.С., Филькова В.Н. Факторы негативного отношения к службе в армии (на примере призывников г.о. Химки) // Социология. 2020. № 2. С. 173–180.

Тихонов 2015 – Тихонов А.В. Исследование проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Академии права и управления. 2015. № 39. С. 163–175.

Федосюк 2015 – Федосюк Я.В. Закономерности и принципы кибернетики как теоретико-методологическая основа формирования управленческих команд // Научный результат. Сер. Социология и управление. 2015. Т. 1. № 3 (5). С. 89–92.

Федотова 2014 – Федотова Н.Н. На пути к процессуальной теории идентичности // Философские науки. 2014. № 11. С. 70–81.

Эшби 1959 – Эшби У.Р. Введение в кибернетику / пер. с англ. Д.Г. Лахути. – М.: Иностранная литература, 1959.

Ashby 1958 – Ashby W.R. Requisite Variety and Its Implications for the Control of Complex Systems // *Cybernetica*. 1958. Vol. 1. No. 2. P. 83–99.

Yahyaoui Krivenko 2023 – Yahyaoui Krivenko E. The Logic of Human Rights: From Subject/Object Dichotomy to Topo-Logic. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2023.

REFERENCES

Akhiezer A.S. (1997) *Russia: Critique of Historical Experience: Socio-cultural Dynamics of Russia. Vol. 1: From the Past to the Future* (2nd ed.). Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).

Arshinov V.I. & Budanov V.G. (2019) V.S. Stepin's Concept of Post-Non-Classical Science and N.N. Moiseev's Concept of Universal Evolutionism. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 4, pp. 96–112 (in Russian).

Ashby W.R. (1958) Requisite Variety and Its Implications for the Control of Complex Systems. *Cybernetica*. Vol. 1, no. 2, pp. 83–99.

Ashby W.R. (1959) *An Introduction to Cybernetics* (D.G. Lakhuti, Trans.). Moscow: Inostrannaya literatura (Russian translation).

Davydov A.P. (2018) The Basis of Development as a Socio-Cultural Issue (On the Question of the Mediation Theory of Western Society's Evolution). *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 9, no. 1, pp. 27–51 (in Russian).

Davydov A.P. (2023) Individualism and Collectivism as a Subject of Social-Philosophical Analysis (Reflections on the Eve of the Scientific Conference "Individualization and Collectivism in Contemporary Russian Society"). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 4, pp. 140–159 (in Russian).

Drobizheva L.M. (2019) The Policy of Integration of Multiethnic Russian Society in Doctrinal Documents, Political Science Discourse and Mass Consciousness. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No. 4, pp. 134–146 (in Russian).

Fedosyuk Ya.V. (2015) Patterns and Principles of Cybernetics as a Theoretical and Methodological Basis for the Formation of Management Teams. *Research Result = Nauchnyy rezultat. Sociology and Management*. Vol. 1, no. 3, pp. 89–92 (in Russian).

Fedotova N.N. (2014) Toward the Theory of Identity as a Process. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 11, pp. 70–81 (in Russian).

Grigorieva E.A. & Stoyanov A.S. (2020) Awareness and Expectations when Choosing a University and Profession. *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy*. No. 2, pp. 256–267 (in Russian).

Lapin N.I. (Ed.) (2016) *Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socioeconomic and Sociocultural Trends and Problems*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Lepskiy V.E. (2019) *Public Participation in Self-Developing Polysubject Environments*. Moscow: Kogito-Tsentr (in Russian).

Lepskiy V.E. (2022) Solidary Society as a Self-Developing Polysubject Environment (Harmony of Hierarchies, Networks and Environments). *Mestnoe pravo*. No. 3, pp. 11–20 (in Russian).

Markova L.A. (2012) Polysubjectivity as the Basis of Communication. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*. Vol. 17, no. 1, pp. 55–69 (in Russian).

Merzlyakov A.A. (Ed.) (2023) *Regulation of Interregional Inequality: From Diagnostics to Modeling*. Moscow: RAS Federal Center for Theoretical and Applied Sociology (in Russian).

Savelyev I.A. (2021) Content Analysis of Official Websites of Authorities and Management Bodies of the Russian Federation Subjects with Different Levels of Sociocultural Modernization as an Information Resource for Regional Group Formation. In: A.V. Tikhonov & A.A. Merzlyakov (Eds.) *Reforming the Power-Management Vertical in the Context of Implementing National Projects and Activating the Processes of Spontaneous Group Formation* (pp. 283–302). Moscow: RAS Federal Center for Theoretical and Applied Sociology (in Russian).

Savelyev I.A. (2022) Implementation of the Strategy of Socio-Economic Development of the Russian Federation Regions in the Context of Reducing the Negative Consequences of Socio-Economic Inequalities. *Voprosy upravleniya*. No. 6, pp. 36–47 (in Russian).

Smolina E.G. (2020) *Interaction of Local Executive Authorities and the Population in the Internet Space: Management Aspect (Based on Materials from Volgograd)* (dissertation). Nizhny Novgorod (in Russian).

Stepin V.S. (2013) Types of Scientific Rationality and the Synergetic Paradigm. *Slozhnost. Razum. Postneklassika*. No. 4, pp. 45–59 (in Russian).

Stoyanov A.S. & Filkova V.N. (2020) Factors of Negative Attitude towards Military Service (On the Example of Conscripts in Khimki). *Sotsiologiya*. No. 2, pp. 173–180 (in Russian).

Tikhonov A.V. (2015) Study of the Problems of Reforming the Power-Management Vertical. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. No. 39, pp. 163–175 (in Russian).

Vachkov I.V. (2014) Polysubject Interaction in the Educational Environment. Psychology. *Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 11, no. 2, pp. 36–50 (in Russian).

Yahyaoui Krivenko E. (2023) *The Logic of Human Rights: From Subject/Object Dichotomy to Topo-Logic*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.